

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

РЕФОРМАЦИЯ ДУШ

Расколотый народ

... Становится всё труднее говорить о России. Кажется, любые слова, какими бы справедливыми они ни были, звучат замученно и пусто. Вся ложь уже вывалена на Россию и вываливается в сотый или тысячный раз. Вся правда сказана, и повторение её по новым фактам как бы физически передвигает нас на иное место, не менее горькое, и облегчения не даёт. Заболтанная и проболтанная Россия вышла за те пределы, где верят словам, и уж тем более неспособны они никого воодушевить. Ничего не меняется: одни, не тратя слов, выгребают последние наши закрома, над другими продолжают издеваться рекламой красивой жизни, бесстыдной и наглой.

Нет и не может быть сейчас никакой консолидации: страна, общество, население расколота пополам, а если взглядеться — на несколько частей, между которыми глубины несовместимости. И трудно ожидать, чтобы в ближайшее время они заросли и наступило что-то похожее на согласие. Его, этого согласия, не может быть по следующим причинам.

Во-первых, богатые становятся богаче, а бедные — беднее.

Во-вторых, разращение и издевательства со всех телеканалов, в том числе государственных, не только не прекращаются, а усиливаются. Примириения быть не может уже только потому, что всё более озлобленно выжигается теле- и радионапалмом историческая, духовная и культурная Россия.

В-третьих, перекройка образования по куцым западным стандартам уже сейчас преграждает путь в вузы для сельской молодёжи, а скоро этот путь для детей из малообеспеченных семей перекроется и в среднюю школу.

В-четвёртых, непрерывное подорожание жизни, вытеснение из центров городов на окраины, в резервации, “прежних”, не соответствующих элитному облику новой застройки; вытеснение “прежних” с рабочих мест, которые отдаются иммигрантам; вытеснение из культуры истинных талантов, а из государства — культуры, превращение её в грубую развлекательность; вытеснение деревни и всего сельского мира с лица русской земли... Вытеснение, вытеснение, вытеснение, издевательства, издевательства, издевательства...

Я мог бы ещё долго продолжать перечень наших несчастий, но это ничего не даст. Кольцо безысходности вокруг многих и многих сжимается всё больше...

...У богатых... даже своё солнце

У богатых свой язык, свои законы, своя честь и своя совесть, своя вода и свой хлеб, свои школы и университеты для своих детей, даже своё солнце на экзотических островах, отнятых у Бога и вывезенных из рая. В футбол играть они отправляются на Северный полюс, для прогулок в космос могут нанимать извозчиками российских космонавтов. Нашему брату даже и взглянуть на их

жизнь нельзя: ослепнем. Должно же куда-то было деваться то, что сделало нищей богатейшую страну, – вот оно и показывает себя в самых уродливых и вызывающих формах! Богатые и умирают “героически”, в разборках друг с другом, бедные – скрючившись, застывают от голода и холода. Эти два мира почти не имеют точек соприкосновения и едва ли будут иметь их в будущем.

Помните, несколько лет назад американский еврей, бывший советский подданный, писатель Эдуард Тополь обратился с письмом к российским евреям Березовскому и Гусинскому? Несколько смущённый стремительностью и необъятностью обогащения своих соплеменников, он предложил им, во избежание будущих бед, поделиться частью присвоенного с Россией. О реакции Гусинского я не знаю, а Березовский однажды с живостью отозвался, что делиться он, конечно, не собирается, а если бы и поделился, всё равно бы пропили и разворовали. Ответ достойный праведника, чьё фантастическое богатство по капле добывалось тяжкими и только личными трудами. Робкая попытка Путина уговорить “поделиться” олигархов, и теперь выжимающих из недр России её кровь и соки, также ни к чему не привела.

Этого и следовало ожидать, но удивляться надо не тому, что нувориши отказываются делиться, а – почему их нужно уговаривать? Если приватизация была незаконной и походила на грабёж (а в этом никто не сомневается), таковой и надо её объявить во всеуслышание и вернуть народу по закону причитающееся ему или заставить расплатиться по полной цене. Заключения по этому поводу были, но и они умолкли. Сила, значит, ломит солому.

Жестокость, к которой мы привыкаем

Пенсии, которые постоянно громогласно повышаются, – это только на хлеб. На хлеб, впроголодь, вероятно, хватило бы... Если бы не болеть. До каких высот взлетели цены на лекарства, говорить не надо. Болеть нельзя. Если бы не повышалась постоянно плата за электричество, газ, воду. Если безвылазно сидеть дома и не связываться с транспортом, даже городским, не говоря уж о поездах, самолётах. Если не покупать ни одежду, ни обувь. Не хоронить близких. Все обычные и привычные связи и потребности стоят сейчас денег и денег. Неспособность заплатить обходится дорого. В Ангарске... доведённые до отчаяния люди, неплательщики за воду, пытаются забаррикадироваться в квартирах и не открывать двери работникам ЖКХ, но те дают указания пробивать снаружи кирпичную кладку и обрезать трубы. В Хабаровске огромные, едва шевелящиеся от отчаяния очереди инвалидов за полагающимися им бесплатными лекарствами. Лекарства вроде и полагаются, а аптеки, должны их выдавать, убавлены втрое. В Кирове... на Камчатке... сил нет перечислять! А я ведь телевизор почти не смотрю и даже в новостные программы заглядываю редко – значит, это малая-премалая часть из того, что показывают. А показывают – малая-премалая часть из того, что происходит.

Верно, это жестокость. Жестокость, к которой мы привыкаем. Жестокость, происходящая от нежелания или неспособности местной и федеральной власти простереть свою милосердную длань в сторону незащитных. Учителя, врачи, слава Богу, способны постоять за себя, а пенсионеры, инвалиды забастовку не объявят. И голодовку тоже – им и без того достаточно красноречиво заявляют, что они зажились. “Вы чьё, старичьё?..” А ничьё. Бесхозное. Прежде слово “нелюди” было обозначением нравственного уродства, теперь его всё настойчивей отсылают к старикам, оставившим свои годы и силы на труды в отринутой стране.

В этом и корень жестокости: вы – не наши, вы – побеждённые, зажившиеся...

Капитализм сам по себе – безжалостное общественное устройство. Реваншистский капитализм, утверждающийся в России, уродлив ещё и потому, что он находится в состоянии войны не только с коммунистическими, но и с историческими традициями...

Трудовая мораль разрушена

Здоровая трудовая мораль у нас давно уже разрушена, 90-е годы погребли под собой много чего из общество- и государствовосдерживающих понятий нравственности и здоровых взаимоотношений. Возвращать их непросто,

да и никто, похоже, этим не занимается. “Хватит работать – пора зарабатывать”, – подобные лозунги уже годы и годы кружат головы молодых людей. На этой стезе они и норовят устроить своё благополучие. И почему власть на публичное разведение таких “грызунов” взирает равнодушно, понять нельзя. Почему не контролирует рекламу, особенно в метро, где каждый день она лезет в глаза миллионам и миллионам, половину из которых заставляют согласиться, что так теперь и должно быть, как предлагает реклама.

Не говоря уж об улице. Прошлым летом по всей Москве красовалась “аккуратная”, однако же откровенная “художественная” реклама однополый любви.

И ничего – деньги сокрушают всё, всякую мораль и всякую преграду.

А во что превращается общество, руководствуясь подобными призывами, мы уже и теперь наблюдаем воочию...

Вглядимся в слово “успешность”

Давайте... взглянем в это слово – “успешность”. Ведь не случайно же оно взлетело сейчас. Поспешать, успех, успешность, даже приспешник – всё это однокоренные слова, слова одного лексического гнезда.

...Мне в слове “успешность” слышится, скорее, бесстыдство людей среднего порядка. Оно больше приложимо к хватким чиновникам, ворам в законе, ловкачам разного рода, остающимся в тени, и целой армии бизнесменов, только ещё поднимающихся на орбиту. Для поднебесного положения олигархов понятие “успешность” – дело копеечное, их фигуры достигли такого размаха, что и Россия мала, им требуется весь мир.

Общество наше большое, и нет никаких признаков, что оно озабочено своим здоровьем. Россия изменила себе и продолжает изменять всё больше. Всегда она была самодостаточной, даже в трагическом XX веке, когда формы государственности и жизни претерпели огромные изменения. Отказались от веры – и всё-таки выиграли жестокую войну; перевернули деревню, изменили в ней уклад жизни – и всё-таки сохранили и преобразовали её; испытывали и гонения, и бедность, но не Родину свою винили в том и не отказывались от неё.

То, что произошло в конце 80-х и в 90-х годах при Ельцине, Чубайсе и Гайдаре, – гораздо большая беда, чем Мамаево побоище. Богатырскую страну разграбили в считанные годы. Хлебные поля забросили и деревню, можно сказать, уничтожили. Промышленность заглохла, за обладание выгодными предприятиями шла кровавая война. Народные и природные богатства в спешном порядке поделили между собой те, кто вознёсся затем на высоту олигархов. Нравственность и совесть отменили, одно упоминание этих понятий вызывало издевательства. Отменили, в сущности, и Россию, хотя именем её и продолжали пользоваться. Но много ли радости в родном имени, если наполнение его чужое? Чужие нравы и песни, чужое образование и чужие культуры, русский язык переполнен мусором и грубостями, великая русская литература существует на положении пенсионерки и тихо уходит в тень. Перечислять все эти перемены (а они везде и всюду), право же, сердца не хватит.

Вот такие изменения и произошли, вот такая переоценка ценностей.

Реформация душ

Что происходит? Под мощной атакой откровенного бесстыдства и беззакония... в условиях беспощадной и жуткой реальности происходит, по-видимому, реформация душ. Если на одной стороне властвует правило “Обогащайся кто как может”, на другой – “Спасайся кто как может”. Законы общности ослабли. Рабочий класс разогнали, крестьянство тоже – вот почему и сделалось возможным протаскивание грабительских законов, в том числе закона о продаже земли, окончательно закрепляющих статус-кво богатых и статус-кво бедных, дающих одним полную власть и полную свободу действий, а другим – безвылазное бесправие и ещё большее закабаление.

Но вот, как прежде не без пафоса говорилось, на передовые рубежи в борьбе за свои права выходят учителя, врачи... Я уж и не знаю, говорю ли о них как о серьёзной силе сопротивления или во имя требующейся в конце беседы бодрой ноты. Но ведь случались же в истории и “бабьи бунты” – и довольно успешные. О них невольно вспоминаешь при виде массовых, самых

массовых, организованных, по всему судя, не профсоюзами, а крайним отчаянием выступлений женщин-домохозяек против реформы ЖКХ в Воронеже, на Камчатке, в Усолье-Сибирском... Они – последние ряды сопротивления, но последние-то и самые стойкие, им отступать некуда.

Россия отнимается

... Отнимаются и права, и заслуги, и недра, и будущее. И от этого становится жутковато. Отнимаются национальность, традиции, культурные и нравственные ценности. Россия отнимается.

И это нисколько не преувеличение. Образ страны, образ Родины создаётся из видимого и невидимого, материального и духовного, из глубин истории и высот святости. Не зря же мы пели: “Жила бы страна родная, и нету других забот”. Жила бы она, а уж мы в ней и подле неё как-нибудь. Но жила бы во всём своём многообразии, песнях и легендах, во всей своей красоте, простоте и вымученности. Да и вымученность её вся была в том, чтобы сохранить себя, не отдать ни душу, ни тело, на которые постоянно находились охотники, ни древнего своего обычая, ни благочестивой скромности, ни многочисленных детей своих, взявших от неё всё, чем она была... Посмотрите, похожи ли мы теперь на себя? Нет, преобразование удручающее. Обезличивание, обезображивание человека в нравственных и культурных чертах идёт на всех парах. Как итальянцы отличаются от древних римлян, как греки отличаются от византийцев (но там для этого потребовались века и века), так мы в сверхскоростном порядке, за одну человеческую жизнь, отличаемся от себя же, какими были двадцать-тридцать лет назад. Такая поспешность, подобное высказывание из собственной кожи к добру привести не могут. Перед нами уже не Россия, а её расхристанное подобие, нечто иное и малоузнаваемое.

Могущество России исходило всегда от её нравственных, духовных и культурных начал. С ними и благодаря им осваивали новые земли, делали танки и ракеты, взращивали таланты, уходили в космос... Теперь эти начала отброшены, нравственность и культура попораны и загажены новыми хозяевами, живём в основном нефтью, обирая воровски будущие поколения, и в нефтяной стране кто-то (правительство никак не может отыскать, чья это работа) поднимает цены на нефть до поднебесных высот, не давая в который уже раз убрать урожай...

Разве это Россия? Сама себе ставящая подножки, сама себя обирающая – разве это она?